

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-156-162

НОРМЫ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)¹

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Географическое расположение Астраханского края исторически определило его статус форпоста, который не только представлял собой место, где происходил обмен товаров, а после присоединения к Русскому государству стал определяться как «передовой пункт, начало и оплот в развитии», но и принимал на себя все угрозы возникновения и распространения эпидемий с Востока. Кроме того, собственные природно-климатические условия также делали регион уязвимым, поэтому эпидемии в истории Астраханского края были нередкостью. В статье ставится задача не столько описать болезни, пришедшие в регион, сколько показать, как менялись методы борьбы с чумой, оспой, холерой на разных уровнях: властном, церковном, народном. Особое внимание обращается на трансформации, происходящие в менталитете жителей и меняющиеся, «цивилизующие» образ жизни народа, особенно степняков-кочевников. Исследования показали, что, несмотря на технический прогресс, изменение условий существования, сохраняются глубинные, архаические пласты сознания, тормозящие рациональное восприятие существующих опасностей и выводящие на мифологическое объяснение действительности. Именно поэтому в эпоху высоких технологий и виртуальных пространств всё ещё есть место такому явлению, как фейк, создающего глобальную проблему инфодемии, быстро распространяющуюся во время катаклизмов и имеющую серьёзные деструктивные последствия. Изучение этого феномена – насущная задача современной науки.

Ключевые слова: эпидемия, санитарные кордоны, фейк, инфодемия, культурная политика, пандемия

CULTURAL NORMS IN THE CONDITIONS OF SOCIAL ISOLATION (ON THE EXAMPLE OF ASTRAKHAN PROVINCE)²

Khlysheva Elena V., D. Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatisheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

The geographical location of the Astrakhan region historically determined its status as an outpost, which was not only a place of trade and after joining the Russian state began to be defined as "an advanced point, a beginning and a bulwark in development", but also took on all threats of the emergence and spread of epidemics from the East. In addition, its own natural and climatic conditions also made the region vulnerable. Therefore, epidemics in the history of the Astrakhan region were not uncommon. In the article the task is not to describe the diseases that came to the region, as to show how the methods of fighting with plague, smallpox, cholera have changed at different levels: power, church, people. Particular attention is paid to the transformations taking place in the mentality of the inhabitants and changing, "civilizing" the way of people's life, especially the nomadic

¹ Выполнено при финансовой поддержке РФФ проект 18-78-10064 Трансформация механизмов формирования постратрансгрессионной модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве.

² The research is done with the assistance of RNF project 18-78-10064 Transformation of the mechanisms of formation of the post-transgression model of religious identity in the modern information space.

steppes. Researches have shown that, despite of technical progress, change of conditions of existence, the deep, archaic layers of consciousness remain, inhibiting rational perception of existing dangers and deducing on a mythological explanation of reality. That is why in the epoch of high technologies and virtual spaces there is still a place for such a phenomenon as fake, which creates a global problem of infodemy, that spreads rapidly during cataclysms and has serious destructive consequences. The study of this phenomenon is an urgent task of modern science.

Keywords: epidemic, sanitary cordons, fake, infodemia, cultural policy, pandemic

Анализ причин происхождения биолого-эпидемиологических угроз позволяет говорить о наличии географических территорий, обладающих определённым набором специфических черт, делающих данные регионы наиболее уязвимыми и подверженными угрозам возникновения и распространения эпидемий. Одной из таких российских территорий в исторической ретроспективе являлось Нижнее Поволжье

В истории Астраханского края эпидемии были нередкостью. Малярия, холера, тиф, чума – далеко не полный перечень напастей, которые «облюбовали» Астраханский край. Жители издавна привыкли и к чрезвычайным мерам, и к опасностям, и к карантинным мероприятиям. Положение города на перекрестке караванных сухопутных и водных путей превращало его в ворота, через которые из Азии вместе с товарами приходили чума, холера, проказа и оспа. В силу этого местным властям приходилось первыми в государстве принимать меры, чтобы не пропустить заразу вглубь страны.

Блокировать распространение страшных болезней научились не сразу. Долгое время при появлении признаков чумы или чёрной оспы начиналась паника и срабатывал принцип «Спасайся, кто может». Люди разбегались в разные стороны, стараясь укрыться от источника своего страха. Скрывались в степи, в камышах, в вырытых в земле ямах или шалашах. Чаще всего такое укрывательство заканчивалось смертью.

Более всего от вспышек опасных инфекций страдало кочевое население Астраханской губернии из-за полного отсутствия гигиены, медицинской помощи, тяжёлых условий жизни, контакта с переносчиками заразы. Переносчиками чумы в степи были суслики, полевые мыши и даже верблюды. Контакты с сусликами были обусловлены промысловыми занятиями – сусятники заготавливали и продавали шкурки сусликов, мыши жили в землянках и кибитках, а без верблюдов жизнь кочевников была просто невыносимой.

Первый мор в только что основанной русской Астрахани был описан англичанином Антоном Дженкинсоном, посетившим город в 1558 г., отмечавшим, что население страдало от сильного голода и мора; в особенности они свирепствовали среди татар и ногайцев, которые в это самое время пришли сюда в большом числе. «...Однако их плохо приняли и мало им помогли: большое число их умерло от голода; их мёртвые тела кучами валялись по всему острову, непогребённые, подобно зверям; жалко было смотреть на них. Многих из оставшихся в живых русские продали в рабство, а остальных прогнали с острова» [2, с. 186].

В 1692–1693 гг. город вновь подвергся «моровому поветрию». Астраханский митрополит Савватий, убеждённый в божественном характере эпидемии как наказания за грехи, в целях её прекращения собрал с испуганного населения деньги на постройку Успенского собора, однако пресечь распространение болезни не удалось. Власти бежали из города, большинство священников умерли от болезни, и Савватий сам отпевал умерших. Эпидемия длилась полтора года и унесла только в Астрахани 10 тысяч местных жителей и 5 тысяч пришлых людей, искавших в городе убежища и пропитания [5].

Одна из самых мощных эпидемий пришлась на 1727–1728 гг., когда погибло более половины населения Астрахани и соседних уездов. Именно она заставила начать разработку единой программы по борьбе с чумой. В первую очередь стали создавать карантинные заставы. Их устраивали в безлюдной местности, на буграх. При заставе жил врач с помощниками, и всех, кто следовал через заставу, досматривали и отправляли в карантин на 40 дней. Общались «через огонь», продукты передавали на длинных шестах, любые контакты исключались.

Иногда территорию, где выявляли очаг заболевания, просто оцепляли, оставляя без ухода и помощи кочевое население, предоставляя больным «право» либо умереть, либо выздороветь [16].

Кордонов было несколько: первый сохранялся «до истечения 42-дневного срока после последнего смертного случая» [4], второй кордон был расположен постами казаков на расстоянии трёх верст каждый, в промежутках между постами постоянно находились патрули. И далее, вокруг всей заражённой местности устанавливался кордон в виде пикетных постов, расположенных в 3–5 верстах друг от друга.

В первую очередь в карантин попадали купцы вместе со своими товарами. Особенно это касалось тканей, прежде всего шелковых, из Персии, через которые легко передавалась инфекция. И ткани, и шерстяные изделия, и меха проветривали и окуривали дымом шесть недель. Было запрещено без специальных паспортов от губернатора покидать Астрахань. Если на заставу прибывали суда, то все припасы с них, весь такелаж и одежду экипажа тоже оставляли в карантине и окуривали полынью и серой.

В 1806 г. город вновь подвергся нашествию чумы, перенесённой через Каспийское море. Город, как всегда, оказался не готов. В нём начались беспорядки и злоупотребления.

Для борьбы с чумой были организованы санитарные отряды. Привлекли и астраханских казаков. Однако грязь и запустение ночлежных домов, где ютились приезжие на заработки рабочие, антисанитария у степных народов затрудняла борьбу с этой эпидемией.

С XIX в. руководство по борьбе с эпидемиями становится обязанностью губернаторов. Были разработаны мероприятия, которые должны способствовать локализации очагов заражения. Так, горожанам вменялось убавить социальную активность, было запрещено богослужения в церквях и мечетях, закрыты все ярмарки, прекратились занятия в учебных заведениях. Запрещалось всякое движение на улицах: гости, торговцы, случайные прохожие забирались на карантин в той землянке, в которой их застало оцепление. Было дано указание в кратчайшее время очистить улицы города от нищих и бродяг как потенциальных разносчиков болезней. Однако такие меры не всегда достигали желаемого ввиду невежества населения. Между тем разъясняющих мероприятий не проводилось. В случае обнаружения чумного заболевания в карантинной местности всё здоровое население выводилось и направлялось в баню, где их обмывали сначала раствором сулемы, а затем зелёным мылом [11, с. 154]. Одежда вся сжигалась. Из бани всех помещали в специальную землянку. К больному для ухода приставляли санитаря. Врач посещал больных два раза в день.

Умирали казаки, ухаживавшие за больными и убиравшие мертвых; умирали почти все, кто только имел соприкосновение с больными или мертвыми, заболевая через 3–6 дней, несмотря на то, что они были снабжены предохранительными дезинфицирующими средствами; исключения были чрезвычайной редкостью.

Умерших хоронили без отпевания, домовладения, в которых все жильцы умерли, ломали и сжигали. Помещения, где были больные, зимой вымораживали по две недели, потом три дня окуривали полынью. Затем следовали меры санитарного очищения домов и вещей, дезинфекция. Имущество, находившееся в соприкосновении с больными, в присутствии полиции и медицинского чиновника сжигалось с уплатой за него денег из государственной казны. Дома и места проживания тщательно очищались. Также очищались товары, подлежащие вывозу из Астрахани внутрь России.

Интересно, что чумные эпидемии не пугали так сильно, как холера, которую даже называли «новым бедствием» [11, с. 104]. Завезли её с Кавказа и из Персии по морю. Об этом заболевании знали мало. Впервые она напала на Астрахань в августе 1823 г. Началась незаметно среди простого люда, а с 10 августа по конец сентября убила 700 горожан [13, с. 38]. Повторилась эпидемия в 1830 г.

Для профилактики предлагалось обтирать руки и тело хлорной известью, больных направлять в холерные отделения больниц, карантин соблюдать две недели. Помещения, людей и вещи окуривали серой. Санитарные врачи предупреждали население об опасности употреблять в пищу невымытые и неспелые плоды, пить спиртные напитки, но люди мало прислушивались к этим рекомендациям. В первую эпидемию от холеры умерло до 10 тысяч человек. Погиб губернатор и его сын.

Простое население спасалось от эпидемий по-своему. Главными мероприятиями были магические обряды вроде «выпахивания холеры», когда женщины и дети впрягались в плуг

и в сопровождении стариков с иконами и святой водой распахивали вокруг населённого пункта защитную борозду [8, с. 298–299].

В селах и аулах лечили по старинке – вешали на шею амулет (проклятие от лихоманок). Лихоманок было 12 видов (огня, крючя, тряся и т. д.) и если в течение недели амулет не помогал, то вешали другой, от другой лихоманки. Лечение могло продолжаться 12 недель, а за это время человек или выздоравливал, или, что происходило чаще, умирал.

Огромный вред здоровью, по мнению врачей, наносило знахарство, практиковавшее умывание от слеза, прикладывание лягушки, опрыскивание с уголька и т. д. На лекарства у населения денег не было, а повальное несоблюдение гигиены несло за собой серьёзные болезни и смерть. По мнению главврача Красноярского уезда, в «нашей необразованности и в нашей грязи» заключалась самая главная опасность [6, с. 160].

Когда защитные меры не приносили результата, начинались беспорядки, нередко перетекавшие в бунты. Больше всего было холерных бунтов, когда расползлся слух о заговоре врачей, которые хотят залечить людей до смерти, поэтому народ шёл громить больницы, убивать врачей и освобождать заразных пациентов. Один из таких бунтов в конце XIX в. даже освещался в зарубежной прессе [7, с. 410–412]. Многотысячная толпа угрожала даже начальнику губернии. Отсутствие значительной военной силы и желание решить проблему мирным путём, ещё больше распяляло толпу, которая начала громить дома, в том числе и дом губернатора. Город с уездами был объявлен на положении усиленной охраны и вызваны войска из Саратова [14, с. 82]. Все бунты, устраиваемые людьми от страха за свою жизнь, жестоко подавлялись.

Бичом для калмыцких кочевников были вспышки чёрной оспы. Врачи считали, что у калмыков «не было сильного природного иммунитета к данной болезни в силу её новизны для них и отсутствия закалённости от прививок» [11, с. 156]. С 1811 г. кочевников стали прививать от оспы.

В конце июня 1900 г. сильная жара спровоцировала вспышку дизентерии и малярии. Стали появляться врачебные рекомендации и даже была выпущена инструкция, как вести себя в знойные летние месяцы и бороться с различными эпидемиями. Борьбой с эпидемией занимался лично губернатор, принимал правила карантинного устава и устанавливал выполнение детальных мер, выработанных в согласовании с законом и местными условиями. Была объявлена война заражённым вещам, жилищам и даже могилам. Дело в том, что казахи хоронили умерших неглубоко от поверхности, поэтому могилы разрывались степными грызунами, которые становились источниками распространения чумной инфекции. Чтобы справиться с угрозой, таившейся в «чумных» погребениях, было предложено кремировать трупы, что противоречило мусульманскому обычаю предавать тела умерших земле. Потерпевшей стороне выплачивалась денежная компенсация за сожжённое имущество, но такая маленькая, что местное население старалось укрывать от эпидемических отрядов свои одежду, обувь, ковры, посуду.

Меры по борьбе с эпидемиями постепенно меняли традиционный уклад жизни людей, особенно это было заметно среди степного населения. Борьба с чумой, холерой, оспой «цивилизывала» степь, приучала людей к чистоплотности. Именно благодаря этим мерам с эпидемиями на астраханской земле в конце концов было покончено. Карантины в Киргизской степи и по Сибирской кордонной линии были упразднены в 1866 г. за ненадобностью [3].

Однако холера напомнила о себе ещё не один раз. Особенно показательна эпидемия 1970 г., которая затронула не только Астрахань и Керчь, а также Одессу. Одесса пострадала меньше, поэтому официального объявления об эпидемии в городе не было, а вот Астрахань и Керчь, были закрыты на полный карантин. Всем вынужденно находящимся в зоне карантина были продлены командировки или отпуска с сохранением заработной платы.

Карантин проводился по всем правилам науки. Это была крупнейшая операция по борьбе с холерой в послевоенном СССР. Борьбой с эпидемией руководил лично главный санитарный врач СССР Пётр Бургасов. Город, как и другие очаги эпидемии, был блокирован. Там сразу же развернулась масштабная кампания по вакцинации и сплошной тетрациклинизации населения [5]. Была привлечена целая дивизия внутренних войск во главе с генералом Зайцевым. На всех дорогах области были развёрнуты посты. Под особый контроль были взяты порты, вокзалы и железнодорожные станции, аэропорты. Ни въезда, ни выезда из региона

не было. Официально карантин продолжался с 3 августа до начала сентября. Затем карантин постепенно (сначала с города, а тем с области) был снят.

И хотя первоначально мероприятия по ликвидации болезни проводились в условиях строжайшего режима секретности¹, советская пресса играла важную роль в проведении операции по борьбе с холерой. Чтобы не сеять панику, СМИ описывали очаг холеры в Астраханской области как локальный и абсолютно изолированный. Зато в печатных изданиях появилась рубрика «Советует врач» или «За высокую санитарную культуру», где размещались статьи, написанные учеными-медиками или врачами-практиками. Была издана целая серия публикаций о санитарно-гигиенических аспектах борьбы с «острыми желудочно-кишечными заболеваниями» [9]. Авторы призывали читателей тщательно мыть руки с мылом, пить только кипяченую воду, обрабатывать сырые и варёные овощи на разных разделочных досках и т. п.

Мобилизационная роль СМИ проявлялась в призывах участвовать в акциях по уборке территории, субботниках, воскресниках, а также рейдах санитарных патрулей по рынкам, предприятиям торговли и общественного питания. Настоящими героями были не только медицинские работники, но и дворники, которые ходили в чистых халатах и хлоркой обрабатывали асфальт. Зато нарушители санитарного порядка подвергались наказаниям в виде штрафов, лишения права торговли на улицах и т. п.

Принятые административные, санитарно-гигиенические, информационно-разъяснительные меры способствовали тому, что распространение эпидемии удалось локализовать. А самое главное – изменились люди. Стали культурнее. Выросло целое поколение людей, которые «сознательно моют руки и овощи» [9]. И это большое достижение.

Сегодняшняя ситуация с пандемией отличается от прошлых доступностью информационных источников. Информационный голод прошлых веков утолялся в основном за счёт неофициальных источников, в основном слухов. Интерпретации на уровне обыденного мышления вели к неправильной оценке событий, что усложняло ситуацию.

Сегодня такой проблемы нет. Более того, можно констатировать переизбыток информации, давший начало «инфодемии», проявляющейся в распространении заведомо ложной информации, сеющей панику. Вот почему информационная гигиена сейчас не менее важна, чем физическая. Новое явление получило название «фейк», представляющий собой «информацию или событие, которые созданы искусственно, и к ним искусственно подогревается интерес через десятки сайтов и ботовые страницы в соцсетях» [10].

Пандемия коронавируса в мире создала благодатную почву для фейков, домыслов и манипуляций в СМИ и социальных сетях.

Как и в прошлые века появились обереги от заразы, во многих городах церковные служащие окропляли улицы святой водой, раздавали специальные молитвы от коронавируса, в ход пошли народные средства – лимоны, имбирь, чеснок натошак и т. д., которые, как выяснилось, не просто не помогали, а в больших количествах даже вредили организму. Популярны стали советы от заражения: спасает курение, а также уринотерапия, кокаин или беспорядочный прием антибиотиков и других препаратов.

Правдивая информация переплетается с фейковой и разобраться в этом достаточно сложно. Броские заголовки, эмоциональный накал текста, микс новизны и страха давят на сознание и способствуют распространению информации вне зависимости от того, фейковая она или настоящая.

Чтобы предотвратить панику среди населения, Госдума приняла закон, предполагающий наказание за распространение ложной информации о коронавирусе [1]. В России даже запущен сайт sogonafake.ru, на котором размещена информация о фейках про коронавирус. Там собрана актуальная база недостоверной информации, которая распространяется через социальные сети и мессенджеры. К каждому посту дано пояснение, почему он не соответствует действительности [12]. Самая опасная информация – та, что нет никакой эпидемии, все выдумка, созданная кем-то для своих корыстных целей. До сих пор продолжают

¹ Было запрещено любое упоминание о происходящем в печати. Было только одно сообщение в «Правде» и «Известиях» о том, что в Астрахани зарегистрированы случаи заболевания холерой.

призывы не следовать советам медиков, снять маски, гулять в толпе и не думать о возможности заразиться.

Исторические уроки, как правило, забываются, а с ними уходит и понимание необходимости соблюдать определённые меры по профилактике от заражений. Происходит повсеместное нарушение норм гигиены и санитарии, поэтому любая вспышка пандемии вызывает страх и опасение за свою жизнь, ведущие к панике. И если ранее население страдало от отсутствия информации, и потому «додумывало» необходимое, то сегодня, наоборот, информации стало слишком много. Появилась проблема выбора – где в этом потоке правда, а где фейк. Более того, в ситуации паники информация распространяется очень быстро. И чем она эмоциональнее выглядит, тем быстрее в неё верят. Только события последних месяцев дали столько материала, что была составлена «Энциклопедия фейков и слухов» [15], которая постоянно пополняется.

Однако фейки являются *следствием* паники, а не её причиной. Если люди начинают распространять слухи, и эти слухи быстро расходятся, это означает, что в них верят. Остановить это практически невозможно. Мир перешёл от индустрии факта к индустрии фейка. Беда в том, обычный потребитель информации принимает и распространяет фейки, поскольку они более соответствуют его картине мира. Фейки рассказывают о том, что он хочет услышать.

Единственный способ остановить фейковые новости – «учиться рационально анализировать информацию, искать дополнительные инструменты» [15], источники. Но пробиться сквозь мифологемы общества массового потребления голосу разума очень трудно. Вот почему изучение феномена фейка – насущная задача современной науки.

Список литературы

1. Вводится наказание за распространение фейков о коронавирусе. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/31/vvoditsia-nakazanie-za-rasprostranenie-fejkov-o-koronaviruse.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Дженкинсон, А. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / А. Дженкинсон ; пер. Ю. Готье. – Москва : Соцэкгиз, 1937. – 307 с.
3. Иошко, В. Как эпидемия в станице под Астраханью взвинтила цены на карболку в Петербурге. – Режим доступа: <https://punkt-a.info/news/glavnoe/kak-epidemiya-v-stanitse-pod-astrahanyu-vzvintila-tseny-na-karbolku-v-peterburge>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. История государственной санитарно-эпидемиологической службы в Астрахани. – Режим доступа: <http://30.gospotrebnadzor.ru/about/history>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Как и кто боролся раньше с эпидемиями в Астраханской области? – Режим доступа: https://astrakhan-24.ru/news/medicine/kak_i_kto_borolsja, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Марков, А. С. Сто лет назад. Астраханская губерния на меже веков / А. С. Марков. – Астрахань : Волга, 2016. – 535 с.
7. О беспорядках в городе Астрахани 21 и 22 июня // Астраханские епархиальные ведомости. – 1892. – № 13–14. – С. 410–412.
8. Петров-Водкин, К. Моя повесть / К. Петров-Водкин. – Санкт-Петербург : Лениздат; Команда А, 2013. – 320 с.
9. Попов, А. Холерное лето 1970 г. / А. Попов. – 2015. – Режим доступа: <https://www.sovsekretno.ru/articles/kholernoe-let-1970-goda/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Ремовская, Е. Фейки – это не просто неправда, а целая система. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/mediaeksperty-pro-feyki-vo-vremia-pandemii-koronavirusa/30525976.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Рыбушкин, М. Записки об Астрахани / М. Рыбушкин. – Москва : Тип. С. Склидановского, 1841. – 234 с.
12. Словно мухи, ходят слухи. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/21/reg-urfo/chto-zastavliaet-liudej-rasprostranijat-fejki-o-koronaviruse.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Штылько, А. Н. Астраханская летопись: исторические известия, события, постановления правительственных и других учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно / А. Н. Штылько. – Астрахань : Тип. Н.Л. Рослякова, 1897. – 126 с.
14. Щепотьев, Н. Чумная и холерная эпидемии в Астраханской губернии / Н. Щепотьев. – Казань, 1884. – 164 с.
15. Энциклопедия фейков и слухов. Пополняемый каталог толков вокруг пандемии / под ред. А. Архиповой, Н. Петрова. – Режим доступа: <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronavirus>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

16. Это вам не коронавирус: как в Астрахани свирепствовали чума и холера. – Режим доступа: <https://kaspinfo.ru/jeto-vam-ne-koronavirus-kak-v-astrahani-svirepstvovali-chuma-i-holera/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. *Vvoditsya nakazanie za rasprostranenie feykov o koronavirusе* [Penalties are introduced for spreading fakes about the coronavirus]. Available at: <https://rg.ru/2020/03/31/vvoditsya-nakazanie-za-rasprostranenie-fejkov-o-koronaviruse.htm>.
2. Dzhinkin, A. *Puteshestvie v Srednyuyu Aziyu 1558–1560 gg. Angliyskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [Travel to Central Asia 1558-1560. English travelers in the Moscow state in the 16th century]. Moscow, Sotsekgiz Publ. House, 1937, 307 p.
3. Ioshko, V. *Kak epidemiya v stanitse pod Astrahanyu vzvintila tseny na karbolku v Peterburge* [How an epidemic in a stanitsa near Astrakhan inflated prices for a car-bol in St. Petersburg]. Available at: <https://puncta.info/news/glavnoe/kak-epidemiya-v-stanitse-pod-astrahanyu-vzvintila-tseny-na-karbolku-v-peterburge>.
4. *Istoriya gosudarstvennoy sanitarno-epidemiologicheskoy sluzhby v Astrakhani* [History of the State Sanitary and Epidemiological Service in Astrakhan]. Available at: <http://30.rospotrebnadzor.ru/about/history>.
5. *Kak i kto borolsya ranshe s epidemiyami v astrahanskoy oblasti?* [How and who fought the epidemics in the Astrakhan region before?]. Available at: https://astrakhan-24.ru/news/medicines/kak_i_kto_borolsja.
6. Markov, A. S. *Sto let nazad. Astrahanskaya guberniya na mezhe vekov* [One hundred years ago. Astrakhan province at the turn of the century]. Astrakhan, Volga Publ. House, 2016, 535 p.
7. *O besporyadkakh v gorode Astrahani 21 i 22 iyunya* [About riots in the city of Astrakhan on June 21 and 22]. *Astrahanskije eparkhialnye vedomosti* [Astrakhan diocesan bulletin], 1892, no 13–14, pp. 410–412.
8. Petrov-Vodkin, K. *Moya povest* [My story]. St. Petersburg, Lenizdat Publ. House; Komanda A Publ. House, 2013, 320 p.
9. Popov, A. *Kholernoe leto 1970 goda. Sovershenno sekretno 2015* [Cholera summer 1970. Top secret 2015]. Available at: <https://www.sovsekretno.ru/articles/kholernoe-leto-1970-goda/>.
10. Removskaya, E. *Feyki – eto ne prosto nepravda, a tselaya sistema* [Feyki - this is not just a lie, but a whole system]. Available at: <https://ru.krymr.com/a/mediaeksperty-pro-feyki-vo-vremia-pandemii-koronavirusa/30525976.html>.
11. Rybushkin, M. *Zapiski ob Astrakhani* [Notes about Astrakhan]. Moscow, Tipografy S. Sklidanovskogo Publ. House, 1841, 234 p.
12. *Slovnno mukhi, khodyat slukhi* [Like flies, there are rumors]. Available at: <https://rg.ru/2020/04/21/reg-urfo/chto-zastavliaet-liudej-rasprostraniat-fejki-o-koronaviruse.html>.
13. Shtylko, A. N. *Astrahanskaya letopis: istoricheskie izvestiya, sobytiya, postanovleniya pravitelstvennykh i drugikh uchrezhdeniy i fakty iz obshchestvennoy zhizni g. Astrakhani s 1554 g. po 1896 g. vklyuchitelno* [Astrakhan Chronicle: historical news, events, decisions of government and other institutions and facts from the public life of Astrakhan from 1554 to 1896 inclusive]. Astrakhan, Tip. N. L. Roslyakova Publ. House, 1897, 126 p.
14. Shchepotev, N. *Chumnaya i kholemaya epidemii v Astrahanskoy gubernii* [Plague and cholera epidemics in the Astrakhan province]. Kazan, 1884, 164 p.
15. *Entsiklopediya feykov i slukhov. Popolnyaemyy katalog tolkov vokrug pandemii* [Encyclopedia of fakes and rumors. A replenished catalog of rumors around the pandemic]. Ed. by A. Arhipova, N. Petrov. Available at: <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronarumors>.
16. *Eto vam ne koronavirus: kak v Astrakhani svirepstvovali chuma i kholera* [This is not a coronavirus: how plague and cholera raged in Astrakhan]. Available at: <https://kaspinfo.ru/jeto-vam-ne-koronavirus-kak-v-astrahani-svirepstvovali-chuma-i-holera/>.